

«Доктор, не могли бы Вы выделить мне минутку, чтобы поговорить снаружи. Я бы хотела у вас кое-что узнать». Сказала Хилл на ухо Реймонду, этот вопрос был именно тем, что ожидала от неё Уивер.

«Нет проблем». Широко развёл руки в стороны Реймонд, показывая, что ему всё равно. Хилл улучила момент и кинула Уивер вопросительный взгляд. У той не было возражений, так как она понимала, что задумала Хилл.

Они вышли из офиса в коридор. Реймонд улыбнулся, и спросил, не дожидаясь вопроса от Хилл: «Вы думаете, это проявление моей болезни?»

Такая прямолинейность заставила Хилл чувствовать себя неловко. Она хотела задать вопрос о состоянии Реймонда более окольным способом, но после его заявления не стала ходить вокруг да около: «Я не это имела в виду, но учитывая, что сказала агент Уивер, это имеет смысл. Доктор, ваш выбор очень сложно понять».

«То есть вы действительно думаете, что я снова болеваю?» Реймонд не стал ничего объяснять и повторил свой вопрос.

«Ну...» Хилл смутилась. Как ей ответить на такое? Да, в глубине души у неё были такие мысли, но некоторые слова тяжело сказать в лицо человеку. И ей было сложно справиться с такой неожиданной прямолинейностью Реймонда. Пока она подбирала правильные слова, Реймонд решил продолжить: «Как бы это сказать, в действительности вы несколько правы, меня сейчас нельзя считать полностью восстановившимся».

«Что?» Хилл показалось, что она ослышалась: «Вы же ясно говорили до этого...»

«Реймонд покачал головой и опять улыбнулся. «Если память мне не изменяет, я сказал «Я по большей части в порядке», а это не значит, что я выздоровел полностью, не так ли?»

Хилл вспомнила, что так и было. Реймонд действительно произнёс именно эти слова в самолёте. Но на протяжении всего полёта они с Мэй были уверены, что Реймонд в полном порядке, и это предложение для них по сути означало, что он выздоровел. Вот почему она сказала директору Фьюри, что Реймонд в норме, и Фьюри так же не сомневался в этом после разговора с Реймондом.

На самом деле, настоящий «Реймонд» совершенно сошёл с ума, и даже его основная личность вела себя бессвязно, зачастую находясь в трансе. Его сложно было увидеть в нормальном состоянии. Возможно, за время пребывания в Клокворкс, основа его личности немного стабилизировалась, но время от времени всплывали неприятные ситуации с его поведением. Текущий Реймонд, однако, таких проблем не имел, так что для Хилл и Фьюри было естественно счесть его здоровым.

Впрочем, заявление, которое он сделал только что, пахло софизмом. Обычно люди говорят «по большей части в порядке», подразумевая, что никаких проблем нет. Кто будет подразумевать «всё плохо» таким предложением? Да, это не означает, что он сейчас сделал неверное толкование, но это всё равно была игра слов. Да и сам Реймонд осознанно это сделал. Потому что ранее, говоря «Я по большей части в порядке», он действительно передавал информацию о том, что не болен.

Но вот когда Уивер попросила выбрать его отделение, на котором он будет преподавать, он вспомнил, что вообще-то у него сейчас нет знаний по психологии... Хотя он и получил многие из воспоминаний предыдущего владельца тела, большинство из них остались неувоенными, он

просто не успел их обработать. То, как получалась память, было похоже на просмотр слайдов, и по скорости в том числе. Обычное общение не доставляло проблем, но если бы ему действительно пришлось сейчас начать преподавать, проблем было бы множество.

Если бы у него было ещё пара месяцев, чтобы усвоить всю память владельца, то проблем бы не возникло. Но с момента его появления в этом теле прошло всего три-четыре дня. Он даже справочник системы не прочёл, что уж говорить о воспоминаниях предыдущего владельца. Поняв это, у Реймонда появилась идея.

Раз он пока не может преподавать психологию, почему бы не давать уроки по другому предмету? Ведь у него теперь была субличность Дедшота, который был отличным убийцей, наёмником, мастером оружия, знаком со всеми видами современного боя. Даже ранее упомянутые Мэй и Чёрная Вдова были слабы перед его навыками. Тем самым, обучение студентов в Академии Операций было бы для него легче лёгкого. Вопрос в том, как он должен был объяснить свои познания в этой области.

Поэтому он решил воспользоваться не самым лучшим, но рабочим решением – замаскироваться под мутанта! Думая об этом, он решил, что вероятность успеха довольно велика. Даже в обычном мире было много необъяснимых с точки зрения науки вещей, что уж говорить об этом мире, где сверхъестественные способности встречаются на каждом шагу.

Если он сможет убедить всех в том, что его неожиданные возможности являются одной из таких суперсил, которая есть у большого количества людей, это, безусловно, избавит его от множества проблем в будущем. Люди обычно пытаются узнать суть неизвестного, но когда у них есть для этого подходящее объяснение, они не копают слишком глубоко. Даже встретившись с другим феноменом, они могут привести его под это же объяснение для простоты.

Поэтому, если бы он смог притвориться мутантом и убедить всех в возможности вызова множества разных несуществующих личностей из ниоткуда, при этом весьма жизненных, многие ему поверили бы. Тогда дальше было бы легче жить. Сейчас была отличная возможность попробовать, что получится из этого.

Посмотрев на Хилл, стоявшую в оцепенении после того, как она услышала его предыдущее заявление, Реймонд продолжил:

«Агент Хилл, вы думаете, что моё объяснение звучит натянуто, но я довольно долго сомневался и не знал, стоит ли вам об этом рассказывать... Потому что если я озвучу свою проблему, боюсь, я не смогу жить спокойно дальше».

«А?» Хилл услышала что-то необычное.

«Поверите ли вы мне, если я скажу... что то, что произошло ранее, каким-то образом стимулировало меня, проявив во мне способности, до этого не существовавшие?» Медленно произнёс Реймонд.

«Вы мутант?» В ужасе взглянула на него Хилл

«Что значит мутант?» Реймонд начал разыгрывать сцену.

<http://tl.rulate.ru/book/45811/1134244>